

© 2005 г.

А.М. НИКУЛИН

АГРАРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ А.В. ЧАЯНОВА

НИКУЛИН Александр Михайлович — кандидат экономических наук, координатор Центра крестьяноведения и сельских реформ МВШСЭН.

Наследие аграрника-энциклопедиста

Жизнь выдающегося ученого, профессора Тимирязевской сельскохозяйственной академии, директора Института сельскохозяйственной экономики, одного из руководителей всероссийской кооперации, Александра Васильевича Чаянова (1887—1937) совпала с гигантскими социальными потрясениями, с кризисами, с войнами, революциями начала XX века.

В основе почти всех написанных Чаяновым работ в области экономики, социологии, истории, географии, литературы (18 монографий и брошюр, более 200 статей) можно обнаружить предложенную автором модель понимания того явления, которое попало в фокус его исследовательского интереса. Профессор А.В. Чаянов — лидер в 1920-е годы аграрного научного направления, так называемой организационно-производственной школы, был репрессирован со своими коллегами в 1930 г. по делу Трудовой Крестьянской Партии, в 1937-м расстрелян. Его имя на долгие десятилетия оказалось забытым. Заново он был "открыт" и переосмыслен на Западе в 1960-е годы, когда обнаружилось, что сельские регионы стран третьего мира обладают собственной логикой экономического развития, логикой, которая была предсказана и разработана в трудах русского аграрника. С перестройкой в СССР имя Чаянова и его коллег было реабилитировано; переизданы основные научные и художественные произведения ученого.

Чаянов предлагал рассматривать мировое (народное) хозяйство не как однообразное, определенное классической политэкономией целое, но как *конгломерат* разнообразных хозяйственных форм и образований, построенных на различных организационных принципах: "Миллионы капиталистических семейно-трудовых, общественных и смешанных хозяйственных организмов, соединенных паутиной многочисленных частных взаимоотношений и некоторыми узлами публично-правовой регуляции, образуют собой так называемое мировое хозяйство" [1, с. 115]. Каждая хозяйственная форма имеет, во-первых, свою конкретную *цель существования*, проявляющуюся в поисках *выгодности и рентабельности* данной формы хозяйства; во-вторых, понятие *выгодности и рентабельности* служит основой *хозяйственного равновесия* системы; в-третьих, на основе хозяйственного равновесия формируется *организационный план хозяйства* — развернутая модель его экономической деятельности.

В работе "К вопросу теории некапиталистических систем хозяйства" (1926) Чаянов при рассмотрении эволюции мирового хозяйства выделил следующие моменты: 1. Основные хозяйственные системы, как они сложились в истории народного хозяйства; 2. Основные элементы, составляющие данные системы — экономические категории хозяйственной деятельности; 3. Соотношение элементов и их систем между собой.

Сводным итогом данной работы стала знаменитая чаяновская *таблица народно-хозяйственных систем*, в которой исторически и логически сосуществуют столь различные по време-

ни и масштабам хозяйственной деятельности *системы рабовладения и коммунизма, семейного хозяйства и капитализма*. В комментариях к таблице Чаянов особо подчеркивал невозможность выразить в элементах-категориях одной системы способ существования другой системы, ибо каждая народнохозяйственная система является сложное образование собственных внутренних связей и явлений.

Размеры и формы каждой системы определяются *реальными организационно-производственными и культурно-историческими процессами*. Так, в обрабатывающей промышленности при определенных технических и социальных условиях вне конкуренции оказывается капиталистическое хозяйство, а в сельском хозяйстве капиталистические отношения претерпевают существенные затруднения. Это происходит из-за *решения общественной проблемы оптимальной концентрации производства в пространстве*. В связи с размером концентрации Чаянов подчеркивает важность суждения об организованности системы не только по количественным характеристикам: мелкое или крупное предприятие, но по качеству организации системы, определяемой целями функционирования. Итак, задачу экономической науки Чаянов видит "...не в создании одной единственной универсальной теории экономической жизни народа, а в разработке ряда теоретических систем, соответствующих как еще существующим, так и ушедшим в прошлое социально-экономическим укладам и исследующих формы их существования и эволюции" [2, с. 140].

Вместе с тем Чаянов признавал, что на этапе экономического развития XIX—XX веков капиталистический уклад играет ведущую роль в развитии мирового хозяйства. Впрочем, капитализм как система имеет и серьезные изъяны. Все социально-экономические реалии, находящиеся вне пределов расчета капиталистической рентабельности, в принципе "не нужны" капитализму. Далее, неспособный к соответствующей концентрации труда и капитала в земледелии капитализм не способен к достижению решающего превосходства в конкуренции с семейным хозяйством, более того, при определенных условиях капитализм терпит однозначное поражение в соревновании с крестьянской семьей. Наконец, прерывистое, импульсивное развитие капитализма, нарушающее экономическое равновесие, приводит к кризисам этой системы, опасно сказывается на существовании всего народного хозяйства. И, главное, наступление капиталистической системы на существование всего народного хозяйства приводит к возникновению ряда системных образований, противоположных капитализму по своей хозяйственной сути, вступающих с ним в серьезное экономическое соперничество, как следствие "... мера влияния некапиталистических факторов в общем сложении мирового хозяйства несомненно и особенно возрастает..." [3, с. 141].

Двумя важнейшими системными явлениями такого рода Чаянов считал возникновение семейно-кооперативного и государственно-социалистического движений.

Семейные экономики и их кооперирование

К началу XX века собранные земские статистические сведения о сельском хозяйстве России привели к осознанию недостаточности традиционных методов изучения и понимания крестьянской экономики. Новые данные потребовали новых способов экономического анализа, который был развит и систематизирован Чаяновым. С точки зрения классической политэкономии не удавалось объяснить: 1) нежелание крестьян применять в своем хозяйстве рентабельные молотилки; 2) готовность уплачивать "голодные аренды", превышающие цену земли; 3) стремление разводить трудоемкие культуры типа картофеля и льна; 4) развитие отхожих промыслов, отрицательно влияющее на земледелие; 5) перевернутый уровень зарплаты в народном хозяйстве в годы неурожая; то есть в России зарплата оказывалась не прямо, а обратно пропорциональной ценам на хлеб; 6) при благоприятной рыночной конъюнктуре происходит не увеличение объема хозяйственной работы, а наоборот, сокращение годового рабочего времени, улучшение условий труда и быта.

Объяснение, предложенное Чаяновым, основывалось на реконструкции особой экономической логики крестьянского хозяйства — *семейной мотивации и выгоды*, находящих свое эмпирическое подтверждение в величине *валового дохода* в экономических целях семьи, в оптимизации *трудо-потребительского баланса*, которое (объяснение) Чаянов продемонстрировал на хрестоматийном примере: "При равном месячном валовом доходе 60 руб. и одинаковых месячных материальных издержках 20 руб. капиталистическое и семейно-трудовое хозяйство показывали разный уровень выгоды. Предприниматель выплачивал 25 руб., в качестве заработной платы рабочим, получая 15 руб. прибыли, крестьянское же хозяйство

извлекало 40 руб. чистого дохода, но учитывало этот доход в расчете на трудодень — 1,6 руб. Для капиталистического хозяйства этот вариант оказывается абсолютно выгодным, для семейного трудового выгода возникала только в том случае, если потребительский бюджет не мог быть покрыт другими приложениями труда, дающими оплату трудодня выше 1,6 руб. Если, например, валовой доход в обоих хозяйствах падал до 36 руб., то капиталистическое хозяйство терпело убытки 9 руб. в месяц и разорялось, а в крестьянском лишь снижалась оплата рабочего дня до 0,64 руб. Последний вариант мог бы быть приемлем для крестьянина в том случае, если он не находил более эффективного применения труда" [4, с. 139]. В более широком плане чаяновский подход модернизировал обычные стоимостные категории при понимании семейного предпринятия.

Так, в семейном хозяйстве, прежде всего, выпадает категория заработной платы, ведь крестьянин сам себе выплачивает доход в сумме зарплаты и прибыли. Рента — есть просто избыточный доход, получаемый крестьянским хозяйством. Динамика цен в крестьянском секторе также подвержена определенным изменениям.

Важнейший принцип крестьянского хозяйства заключается в семье, семейном характере труда крестьянства. Недаром теорию крестьянского хозяйства Чаянова принято называть *семейно-трудовой*. Сам Чаянов начало своей монографии "Организация крестьянского хозяйства" (1926) посвятил именно всестороннему исследованию семьи как ядра крестьянского хозяйства, зависящего в первую очередь от количества членов семьи, их возраста и способа существования.

Целью экономического существования крестьянской семьи является наиболее полное удовлетворение семейных потребностей на основе полного использования трудового семейного потенциала. Процесс достижения этой цели со стороны объективного наблюдателя является процессом *самоэксплуатации* семейного хозяйства. Чем выше потребность семьи, тем интенсивнее семейный труд.

Организационный план — идеальное, субъективное изображение системы целей хозяйства — крестьянского хозяйства России начала XX в., конечно, отмечает Чаянов, не выглядел "... как осознанное и письменно изложенное построение со всеми таблицами и картами, переписанное в большую тетрадь..." [5, с. 96]. Реально, в большинстве своем, неграмотная крестьянская семья определяла выгодность или невыгодность хозяйственного решения "... не путем арифметического исчисления доходов и затрат, а чаще всего интуитивным ощущением хозяйственной приемлемости или неприемлемости этого начинания... путем преемственности, подражания, опыта и многолетнего, часто подсознательного отбора удачных методов хозяйственной работы" [6, с. 102]. Заслуга Чаянова и заключалась в проникновении через всесторонние эмпирические исследования в экономическую душу (Чаянов неоднократно писал об организационном плане как о душе хозяйства) — крестьянства России.

Конкретное исследование связей элементов хозяйства на уровне организационного плана невозможно без учета существования крестьянской семьи не в абстракции, а в действительной системе народного хозяйства. В этой системе важнейшей характеристикой является *связь семейного хозяйства с рынком*, степень развития в нем товарного производства. Эта связь революционным образом преобразует хозяйство. Как подчеркивает Чаянов: "Благодаря своему соприкосновению с рынком хозяйство получает возможность выбрасывать из своего организационного плана все те малопродуктивные отрасли производства, в которых продукт получается в своем хозяйстве... В организационном плане остается только то, что им дает высокую оплату труда, или является по техническим соображениям незаменимым элементом производства" [7, с. 111].

Вот примерный перечень построения организационного плана крестьянской семьи.

I. Выбор направления хозяйства на основании имеющегося информационного материала о доходности отдельных культур, методов земледелия и скотоводства, принятых и могущих быть применяемыми в данном районе.

II. Организация отдельных отраслей крестьянского хозяйства и вспомогательные расчеты. 1. Учет трудовых сил семьи и ее потребительских запросов. 2. Учет землевладения и возможного землепользования. 3. Организация полевого хозяйства. 4. Организация тяги (рабочих лошадей). 5. Организация кормодобывания. 6. Организация продуктивного скотоводства. 7. Организация удобрения. 8. Организация огородничества, садоводства и прочих сельскохозяйственных отраслей. 9. Организация территории в натуре. 10. Учет всех работ в сельском хозяйстве. 11. Организация инвентаря. 12. Организация технических производств, кустарных и отхожих промыслов. 13. Организация построек. 14. Организация капитала и оборота денег.

III. Проверочные балансы: 1. Баланс и организация труда. 2. Смета и исчисление доходности.

Фактически, дальнейшие направления исследования Чаянова посвящены многочисленным примерам анализа реальных, конкретных проявлений хозяйственной деятельности крестьянских семей. Последняя глава книги Чаянова *"Семейное хозяйство как одно из слагающих систем народного хозяйства и возможные формы его развития"* ищет ответ на два вопроса: 1) каково место крестьянского хозяйства в конгломерате народнохозяйственных форм; 2) каковы пути дальнейшего развития крестьянского семейного хозяйства.

При рассмотрении первого вопроса Чаянов отмечает, что интенсивное проникновение рыночных капиталистических отношений в натуральнохозяйственную экономику крестьянства приводит к неоднозначным последствиям. С одной стороны, крестьянское хозяйство подчиняется законам мирового капиталистического рынка. Через цены на труд и капитал капитализм ставит под контроль наиболее выгодные ему продукты крестьянского труда. С другой стороны, втягиваясь в мировой хозяйственный оборот, испытывая давление капиталистических отношений на слабые элементы своего хозяйства, крестьянская семья обладает, кроме своей знаменитой экономической выживаемости — самоэксплуатации, еще одним успешным средством в конкуренции с капиталистической системой — это *крестьянская кооперация семейных хозяйств*. В крестьянской кооперации заключается ответ на второй вопрос — о будущем крестьянского уклада как системы.

Кооперация — любимое детище теории организационно-производственной школы Чаянова. В многочисленных статьях и книгах по проблеме кооперации прослеживаются две главных темы исследования: 1) анализ и расширение понятия кооперации как социально-экономического явления; 2) доказательство того, что в сельском хозяйстве между крестьянскими семьями принципы кооперации достигают наивысшего развития.

Кооперация — ее синонимы в русском языке: сотрудничество, координация, согласование. Уже в названии, в термине заключается особенность кооперации как экономической системы, ее отличие от экономических форм семейного или капиталистического хозяйства. Суть отличия в принципиально различной организации ядра, целостности системы.

Если в крестьянском или в капиталистическом хозяйстве все элементы предприятия связываются единой волей — мотивацией семьи или капиталиста, то в кооперации связь иного рода: отдельные выборочные элементы (функции) различных хозяйств, например, кредит или сбыт, объединяются в кооперативное общее предприятие для достижения через это объединение особенной выгоды каждого из участников. Иными словами, "... кооператив не представляет из себя изолированного предприятия..., он есть организованная часть на коллективных началах и только часть экономической деятельности той или иной группы людей" [8, с. 17].

В кооперации основание организационно-производственного процесса, а также управление и организация имеют специфику. Например, потребительский кооператив концентрирует закупочную активность своих членов и больше никаких интересов не охватывает. Сырьевое товарищество ремесленников кооперирует особую функцию снабжения материалами для работы своих членов и т.д.

Кооперация не может рассматриваться абстрактно без того экономического основания (хозяйственных интересов классов и групп), на котором она вырастает. *Основное социально-экономическое равновесие кооператива* заключается в согласовании требований экономической эффективности производственного процесса со справедливым участием в управлении каждого члена кооператива и получением пропорционального дохода от своего вклада в кооперативное предприятие (один пай — один голос). Основное равновесие в кооперации Чаянов предлагал рассматривать через взаимодействие между *кооперацией как хозяйственным предприятием* и *кооперацией как движением*.

Суть кооператива как эффективного хозяйственного предприятия заключена в соединении элементов коллективной собственности с непосредственной отчетностью правления перед пайщиками. Кооперация как движение, как средство достижения оптимальной социальной справедливости заключается в ее антикапиталистической направленности, с одной стороны, с другой — в "антигосударственных" (антибюрократических) принципах существования.

Стоит ли придавать такое значение кооперации? Согласование интересов? Кто их не согласует? И капиталисты согласовывают свои интересы — у них своя "кооперация". И государства имеют свои органы согласования... Но каковы интересы, такова и их кооперация. Чаянов доказывал, что именно мотивация (интересы) семейного предприятия, тем более в сельском хозяйстве, являющимся источником наиболее прочного и гибкого, обширного и глубокого воплощения всеобщего народнохозяйственного идеала, достижение гармонии между экономической эффективностью и социальной справедливостью. Сама производственно-социаль-

ная база сельского хозяйства — характер сельскохозяйственных процессов, синтезирующий в себе разнообразие природных и социальных факторов, преломляющийся через логику семейного хозяйства, под воздействием рынка обуславливает особый успех кооперации.

В организационном плане хозяйства каждой отдельной крестьянской семьи обнаруживается источник к развитию целой сети кооперативных отношений. Вот примерная классификация элементов сельскохозяйственной кооперативной системы, извлеченная из анализа организационного плана крестьянского хозяйства.

I. Категория хозяйственных процессов — механические процессы, связанные с пространством обрабатываемых земель: а) машинные товарищества; б) товарищества совместной обработки; в) мелиорационные и водные товарищества.

II. Категория — биологические процессы: г) племенные бычьи союзы; д) общества племенных книг; е) контрольные товарищества; ж) селекционные товарищества.

III. Категория — механические процессы первичной обработки: з) молотильные товарищества; и) маслодельные товарищества; к) картофельно-терочные, овощесушильные и подсобные товарищества.

IV. Категория — хозяйственные операции, связывающие хозяйство с внешним миром: л) кооперативы по закупке; м) товарищества по сбыту; н) кредитные товарищества; о) земельные и арендные товарищества; п) страховые союзы.

Чаянов, приводя любую классификацию, всегда подчеркивал, что приоритетность группировки элементов, всякая классификация служит лишь для описания определенного среза, стороны научного анализа. Данная классификация отражает *абстрактную* логику составляющих моментов сельскохозяйственной кооперации. Живая, конкретная кооперация имеет (иную) *историческую* логику. В своей монографии Чаянов придерживался именно исторического изложения развития кооперации как системы. 1. *Кредитная* кооперация как исторически и организационно исходный пункт крестьянской кооперации. 2. Наиболее старая и мощная *кооперация по закупкам*. 3. Следующее место принадлежит *кооперации по сбыту*. 4. Кооперация по *переработке*, связанной со сбытом.

После этих наиболее развитых и важных форм движения, связанных с кооперированием *внешних* экономических связей хозяйства, даны характеристики роли и формы кооперированного развития в организации *внутрихозяйственных* процессов. 5. Биологические процессы. 6. Механические процессы, т.е. по машинным, контрольным, племенным и другим подобным мероприятиям.

Особая форма кооперативного предприятия — *"интегральная земледельческая артель"* — *колхоз*. Чаянов полагал, что в данной форме принципы кооперативного сотрудничества сконцентрированы сверх рационального оптимума, определяемого рыночной конъюнктурой. Для успешной работы данной формы необходимы или высокий религиозный, идейный устой (стимул, мотив) членов артели, или авторитарное, мудрое руководство ее руководителя. Кроме того, слабым звеном системы является противоречие между жестко заданной численностью работников и эластичностью конъюнктуры рынка.

На народнохозяйственном уровне объединение кооперативных предприятий в единую систему является важнейшим залогом самостоятельности крестьянской кооперации. Чаянов обосновал систему организационного объединения всех форм кооперативных предприятий.

Главной проблемой в успешном функционировании кооперации как системы Чаянов полагал согласование воли рядовых пайщиков кооперативов с тактикой принятия решения и хозяйственной стратегией центральных кооперативных органов: "...Перед нами почти неразрешимая проблема: каким образом, сохраняя волю самостоятельного населения, объединенного в кооперативы, объединить также волю центральных объединений, единство и независимость которых одни только обеспечивают успех дела? Вопрос сложный и болезненный...". И здесь Чаянов, как и во многих других социально-экономических ситуациях, несмотря на свой огромный теоретический и практический опыт, не выдавал однозначных рекомендаций, ибо все решается "...для разных видов кооперации и прямых условий места и времени по-разному" [9, с. 209].

Российское сельское хозяйство и советское государство

В научной и государственной деятельности А.В. Чаянова мы обнаруживаем его искреннее участие и сотрудничество в экономической деятельности большевистского государства. С 1918 по 1930 гг. Чаянов также опубликовал более двух десятков статей по теории и практике

советской государственной экономики. С точки зрения общей социально-экономической теории Чаянова в России после октября 1917 года возникает новая хозяйственная система, не самая эффективная и гуманная, но достаточно живучая, с определенным потенциалом развития. В уже упоминавшейся классификации из работы "К теории некапиталистических народно-хозяйственных систем" среди капиталистического, крестьянского товарного и натурального, феодального, рабовладельческого хозяйства мы обнаруживаем хозяйство *государственного коллективизма*. Так Чаянов называл экономическую систему, возникшую в России в период военного коммунизма. Хотя эта система существовала лишь несколько лет в сравнении со столетними и тысячелетними сроками жизни ее соседок по чаяновской классификации, тем не менее, А.В. Чаянов дал объективное описание этого способа хозяйствования с рассмотрением как достоинств, так и недостатков государственного коллективизма, воздерживаясь от превосходных или уничижительных характеристик, которые сопровождают этот хозяйственный строй со времени его возникновения до сих пор.

Итак, система государственного коллективизма характеризуется Чаяновым следующими основными признаками: 1) уничтожением категорий капитализма: капитала, процента на капитал, зарплаты, ренты; 2) единым огромным хозяйством всего народа; 3) данное хозяйство существует выполнением планов государственных органов, определяющих структуру, пропорции, темпы и цели развития экономики. Главное отличие данной системы от остальных систем, по Чаянову, заключается не просто в отсутствии рыночных отношений, но в неспособности "существовать чисто автоматически, элементарно". Для этого строя требуются: 1) непрерывные общественные усилия; 2) всеобщие государственные меры экономического и внеэкономического принуждения.

Полагая режим государственного коллективизма возможным, но отнюдь не считая его самым лучшим, Чаянов пытался осмыслить причины возникновения этого режима и возможности его развития. Размышляя над возможностями советского строя, Чаянов относил к причинам его возникновения не только кровь массового революционного энтузиазма, обновляющую возможности государственного организма, но и некоторые архетипические основания. Например, жестокая "политика просвещенного абсолютизма", проводимая государством для блага темных сограждан, или "схожесть" идеального советского государства с большой крестьянской семьей — со своим мудрым и грозным отцом семейства, родственностью семейных чувств — натурализацией и замкнутостью от всего мира. И хотя в 1921 году "военный коммунизм" потерпел крах, и Чаянов получил возможность заниматься своим любимым внесоциальным и некапиталистическим крестьянско-кооперативным направлением, он не сбрасывал со счетов колоссальные возможности новорожденного строя XX века, которые в конце 1920-х годов стали вновь усиленно воплощаться в жизнь.

Уже в ряде работ 1927—1928 гг. Чаянов дал глубокую характеристику разворачивающихся событий, проницательно предсказав переворот общественных аграрных отношений в стране. Именно в это время Чаянов переключается на форсированную разработку проблем сверхкрупных советских сельских хозяйств, и лишь арест прервет его работу. Особое значение в понимании чаяновского творческого наследия конца 1920-х годов имеет статья "*Эволюция идеи о совхозах*" (1928). В этой работе проведена четкая фиксация этапов совхозного строительства Советской России. Чаянов показал, что совхоз — последовательно государственное советское предприятие — является безошибочным индикатором аграрной политики и аграрных отношений в стране. Так же как палеонтологи по изменениям скелета определенного вида животных отмечают моменты и пути эволюции природы, так же Чаянов по описанию этапов совхозного строительства, каковых он к 1928 году насчитал целых семь: *I период*. Борьба центра против стихийного распыления земельной площади крупного хозяйства (1918—1921 гг.); *II период*. Идея создания "фабрики зерна и мяса" и осуществление данной идеи в приписных совхозах (1919—1921 гг.); *III период*. Идея совхозов как последовательно социалистической формы в развитой системе военного коммунизма (1920—1921 гг.); *IV период*. Эпоха ликвидаторства совхозов (1921—1922 гг.); *V период*. Идея использования совхозов как орудий агромероприятий (1922—1923 гг.); *VI период*. Борьба за систему трестированных совхозов. Идея социальной рентабельности совхозов (1923—1926 гг.); *VII период*. Хозяйственное укрепление совхозной сети. Превращение совхозов в предприятия последовательно-социалистического типа, работающие в системе общей плановой организации сельского хозяйства — выделил важнейшие узлы советской аграрной эволюции [10, с. 6]. Обратим особое внимание на чаяновскую характеристику самого последнего (седьмого) этапа, начавшегося в 1927—1928 гг., и связанные с этим этапом обобщающие социально-политические выводы и оценки ученого.

Необходимо отметить, что Чайнов совершенно определенно характеризует текущий период как возвращение ситуации военного коммунизма. Он показывает, что совхозы в конце 1920-х вновь подчинены экономическим идеям военного коммунизма, которые были отброшены с введением НЭПа. Вновь проектируется интенсивное строительство "фабрик зерна и мяса", вновь совхозы получили "революционно-производственную установку", в отличие от нэповской "установки охранительной". То есть в период НЭПа совхоз — это, прежде всего, институт сохранения государственного земельного фонда, от которого исходит просветительская, агрономическая, племенная, техническая помощь крестьянским хозяйствам. Начиная же с 1928 г., совхоз — хозяйственно и организационно окрепшая форма развития сельского хозяйства, его рост политически, организационно, материально всемерно поддерживается государством. Вновь экстренно осуществляется идея аграрных преобразований в последовательности: "крестьянские хозяйства — колхозы-совхозы" — идея того же военного коммунизма. Самая важная мысль статьи: военный коммунизм в истории страны — не случайность, порожденная гражданской войной, "... так как именно в тот героический период нашей революции мы, быть может, без достаточных материальных обоснований и в грубых формах поставили перед собой всерьез и надолго задачи практического осуществления ряда идей социалистической организации народного хозяйства". Но через истекшие 10 лет военный коммунизм не повторяется автоматически, а вступает в новую фазу "... идеи двадцатого года... возникают вновь в гораздо более углубленном и обновленном виде, и, что самое главное, с материальными возможностями для своего осуществления" [11, с. 7]. Восстановленное, окрепшее после войны хозяйство, контролируемое многократно усилившимся государственным аппаратом, теперь всемерно подчиняется идее, отсутствовавшей в 1920-м г. — идее не только планового государственного хозяйства, но и плановой реконструкции сельского хозяйства в целом. С воплощением этой идеи в жизнь начинается эпоха тотального государственного воздействия на "... все сельскохозяйственное производство определенных плановых районов во всей его совокупности" [12, с. 7]. Сделав этот однозначный и окончательный вывод, Чайнов все дальнейшее изложение статьи посвящает плану рационального воплощения так называемого "планового воздействия" в зависимости от разнообразия социальных и природных факторов.

По существу "социалистическая реконструкция сельского хозяйства" [13] — идеологическое обоснование коллективизации означала создание жестко централизованного механизма всеобщего огосударствления и планирования. Суть чайновской программы организации социалистических аграрных предприятий можно свести к следующему: коль огосударствлять, так по-государственному — с четкой концентрацией научных, организационных и материальных сил на приоритетных, эффективных направлениях, с формированием оптимально-больших размеров государственных хозяйств, что позволит упростить и сократить административно-управленческие расходы хозяйств, расходы по созданию ремонтной и транспортной базы, а также общие расходы хозяйств. Такое огосударствление позволит в гигантских ландшафтах сельских предприятий укрыть остатки маневра хозяйственной и личной самостоятельности земледельца и побыстрее — разношерстные колхозы, наклепанные усердствующими активистами, формально кооперативные, реально — во всем подчиненные государству, укрупнять по точным научным разработкам и переводить в совхозы. Все сельское хозяйство огосударствлять, превратить его в единый приписной совхоз. И когда государство в сельском хозяйстве останется наедине с самим собой, оно будет вынуждено нести ответственность за свое хозяйство.

План совхозного Чайнова безусловно отрицает Чайнова кооперативного. Разве не утверждал Чайнов-кооператор, что искусство сельского хозяина есть умение учитывать частности, своеобразие, неповторимость данного участка природы и взаимодействующего с ней человека. Именно исходя из этой уникальности, разрабатывался крестьянский организационный план, подбирались средства производства. В совхозном же плане упор сделан на полную унификацию и стандартизацию. Но этому в государственном хозяйстве России 1930-х годов есть безусловное объяснение. Во-первых, всеобщая стандартизация и унификация позволяла в кратчайшие сроки сформировать структуру государственного управления и образования, произвести если не культурную революцию, то хотя бы некий культурный ликбез среди сельских жителей, с началом коллективизации окончательно лишившихся основ традиционной культуры. Во-вторых, в мощных, механизированных предприятиях предъявляются более серьезные и научные требования к организатору и руководителю производства. Чайнов почти не упоминает, каким должен быть тип нового работника (хотя в организационно-производственной школе хозяйствующий человек в земледелии есть центр изучения), но его план подразумевает создание в кратчайшие сроки действительно нового типа труженика, который будет

обладать навыками, дисциплиной, кругозором индустриального рабочего, а с другой стороны, в работе на земле в нем возможно сохранение характера крестьянина. Тем более, что Чаянов отмечал (правда, без каких-либо комментариев, просто как факт) наличие у большинства совхозных работников подсобного хозяйства. Наконец, максимальная механизация потребовала бы и максимальных капиталовложений в сельское хозяйство. То, что государство не давало единоличникам и колхозам, оно было бы вынуждено выделить собственным совхозным предприятиям.

Создание новой сельскохозяйственной системы Чаянов стремился осмыслить не только в организационных, технологических, но и политэкономических отношениях. Цели и критерии хозяйствования нового земледелия он определял на основе социальной и экономической природы социалистического сектора хозяйства. Для выяснения особенностей экономических принципов работы совхоза Чаянов приводил соответствующие сравнения совхозов с капиталистическими предприятиями. Капиталистическое предприятие руководствуется своей главной целью — максимумом прибыли. Не то социалистическое предприятие. Оно — часть плано-во руководимого хозяйства страны. Его главная задача — взаимодействие динамического характера с плановым руководством.

Если при капитализме организация и выбор сельскохозяйственного предприятия определяется подбором его товарных отраслей и культур, то в советском хозяйстве дело обстоит иначе. Здесь Чаянов в традициях позднего средневековья дает абсолютному государю — "организатору планового хозяйства" своего рода рецепты — как разумно социалистическому хозяйству устроиться должно. "Он (организатор) должен установить количественно и качественно те сельскохозяйственные продукты общественного оборота, которые необходимы для народнохозяйственного баланса страны, и, поскольку наши планы строятся на основе районирования, распределить сообразно естественным и экономическим особенностям конкретного района продукцию между ними и затем определить, на какие производящие аппараты, существующие в каждом районе, он должен возложить их производство. Этот выбор, так же как и выбор производственных районов, должен зависеть от анализа технических, почвенных и дистанционных особенностей каждого из этих аппаратов и производиться так, чтобы гарантировать наиболее дешевую себестоимость производства необходимого количества каждого из продуктов. Наряд, возложенный сообразно общему анализу хозяйства района на каждый совхоз и представляющий собой часть производственного плана всего общественного сектора сельского хозяйства, и определяет собой направление хозяйства. Таким образом, определение направления хозяйства совхоза и колхоза есть установление его роли в общей системе народного хозяйства и страны в целом.

Цель же основного звена государственной сельскохозяйственной системы — совхоза выполнение плана и самокупаемость, при которой он ... совершенно прочно держался на своих ногах без всяких стеклянных колпаков, дотаций и посторонней помощи" [13, с. 15]. Для этого уже организатор совхоза ответственен за три экономические задачи. Во-первых, полностью выполнять количественно и качественно полученный наряд. Во-вторых, делать это наиболее дешево, не дороже заданного лимита. В-третьих, гарантировать в своей работе не только простое, но и расширенное воспроизводство с возможностями отчисления в общегосударственные фонды социалистического накопления.

Общие выводы из проекта чаяновской государственной системы сельского хозяйства можно сформулировать следующим образом.

План — плановый наряд — главный нерв функционирования государственного хозяйства. *Цель* организатора и ученого, разрабатывающего план, сделать его максимально разумным, соответствующим социальным интересам и природным ресурсам государства. *Вектор* организационных форм сельскохозяйственных предприятий (размеры и структура) должен составляться из оптимального взаимодействия между техникой, природой и населением.

Чаяновский совхоз — это могучий агробиологический и агропромышленный комплекс, завязанный в единое сельское хозяйство страны гибкими мерами стандартизации и унификации технологии, 100%-й механизации, искусным районированием. Чаяновские совхозы в 100 тыс. га — ячейки административного деления государства, базисы — оазисы развития культурной и политической жизни села.

Безусловно, Чаянов создал лишь эскиз государственного функционирования сельского хозяйства, некоторые важнейшие проблемы (например, механизмы мотивации работников) он вообще не упомянул. Не затронул он и вопросы организации верхних структур государственного управления. Окончательному оформлению спроектированной системы государственно-

го хозяйства Чаянов отводил 10—15 лет, подразумевая, что в будущем возможно обращение к новым (старым) народнохозяйственным трансформациям.

В более чем полувековой истории существования советского сельского хозяйства мы можем увидеть реализованными многие предсказания последнего чаяновского плана: централизованное руководство, мощная механизация, отсутствие существенной разницы (разве лишь в названии) между совхозами и колхозами, их последовательное укрупнение, создание обширного агропромышленного комплекса на основе рационального районирования. Только реализовалась эта система не за 10—15 лет, как предполагал Чаянов, а за 50 лет. Реализовалась с невероятными страданиями и муками, на поверку вышла неуклюжей и малоэффективной. Причина этого была в том же, в чем заключилась и гибель самого ученого — советская бюрократия, руководившая аграрными реформами, была вовсе нерациональной и непросвещенной в старомодно идеалистическом смысле этого слова, она руководствовалась своими теневыми номенклатурными оптимумами, которых политически наивный Чаянов никогда не мог постичь.

Чаянов остается актуальным и современным. Чаяновские поиски оптимума между экономически эффективной и социально рентабельной политикой, между "крупными" и "мелкими", "древними" и "новейшими" экономическими системами, формами хозяйствования на селе, между государством и обществом остаются в центре текущих исследований смешанной, многоукладной и неформальной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Чаянов А.В.* Крестьянское хозяйство. М., 1989.
2. *Чаянов А.В.* Организация крестьянского хозяйства. М., 1926.
3. *Чаянов А.В.* Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. М., 1927.
4. *Чаянов А.В.* Эволюция идеи о совхозах // Совхоз. М., 1928. № 9—10. С. 6.
5. *Чаянов А.В.* Техничко-экономические вопросы строительства социалистического земельного // Научное слово. М.—Л., 1930. № 4. С. 15.